

Росс Кэмпбелл

Пэт Лайкс

**Как
понять своего
ребенка**

Росс Кэмпбелл

Как понять своего ребенка

ХЦ «МИРТ»

Кэмпбелл Р.

Как понять своего ребенка / Р. Кэмпбелл — ХЦ «МИРТ»,

Эта книга поможет вам найти путь к решению проблем, возникающих в каждой семье, где растут дети. Вы узнаете, что безусловная любовь, внимание к эмоциональным потребностям ребенка, стремление лучше узнать его, уважение к нему могут помочь правильно сформировать личность вашего ребенка.

Содержание

Предисловие	5
От соавтора	6
Как понять своего ребенка	7
1. Заглядывая в будущее	7
Действительно ли мы знаем своего ребенка?	9
Безусловная любовь	9
Скучающее поколение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Росс Кэмпбелл, Пэт Лайкс

Как понять своего ребенка

Предисловие

Весьма вероятно, что, услышав о «воспитании в христианском духе», вы, так же как и я, вспомните те хорошо знакомые библейские стихи, в которых говорится, как наставлять детей на путь истинный, не вызывая при этом яростного сопротивления с их стороны.

Именно «христианский дух» советовал, поощрял и поправлял меня, и я старался быть хорошим отцом, которого бы долго помнили его ставшие взрослыми дети.

Но лишь недавно я действительно нашел те средства и способы воспитания, которые все мы ищем, стараясь стать благочестивыми родителями, – средства и способы, имеющие отношение не только к «искусству быть родителем», но и связанные с духовным, христианским ростом.

Уверен, что, когда Иисус говорил «Видевший Меня видел Отца», Он имел в виду нечто гораздо большее, чем тайну Троицы. Он хотел сказать, что если мы внимательно посмотрим на Него и Его жизнь, то сможем увидеть, каким был Его Отец, и поймем, какими должны быть мы, родители, и чему нам следует подражать.

При таком подходе «воспитание в христианском духе» неожиданно перестает быть только сводом правил и указаний, придерживаясь которых, мы и должны растить детей. Оно становится «ученичеством», а мы – учителями, направляющими детей по своим стопам, чтобы они сами, по своей охоте, пришли к нашей вере. Обучение, воспитание, досуг... В контексте отношений между Иисусом и двенадцатью Его учениками эти моменты нашей жизни предстают в новом свете.

Я встречал немало родителей-христиан, имевших одно в высшей степени замечательное и жгучее желание, – чтобы их дети поверили в Иисуса. В некоторых случаях это желание по своей силе и непреклонности было поистине удушающим, и становилось ясно, что дети этих родителей с годами будут все меньше способны принять веру.

Призыв Росса Кэмпбелла, обращенный ко всем, кто старается обратить своих детей к христианству, прост, но глубок: «Не давите на них!» Лучше сконцентрируйте свои усилия на том, чтобы они не сомневались в вашей любви к ним, как делал это Иисус по отношению к Своим ученикам.

В книге «Как понять своего ребенка» Росс Кэмпбелл проводит параллель между методами воспитания и житейским фактом, свидетельствующим о том, что тащить груз за собой намного легче, чем толкать его впереди себя. Я высоко оцениваю то, как он выполнил свою задачу, и рекомендую эту книгу вам – ради ваших детей.

Энди Батчер, редактор журнала «Христианская семья»

От соавтора

Шесть месяцев назад я встречалась с доктором Россом Кэмпбеллом; в течение всех последующих недель, будучи его соавтором, я одновременно была первым родителем, получившим пользу от книги «Как понять своего ребенка». Конечно, я не первая, кому помог своими консультациями доктор Кэмпбелл как психиатр. Поработав с ним над этой книгой, я поняла, что главное в его подходе – это любовь к детям.

Его убеждения и опыт, на которых основывается книга, помогли мне лучше понять себя и своих детей – в той степени, которая прежде не казалась мне возможной. Наиболее важным уроком, который я получила, было то, что ребенку, прежде чем стать настоящим христианином, нужно стать *цельной* личностью. Как писал сам доктор Кэмпбелл, «необходимо прежде всего развивать в ребенке *цельную* личность. Если не развивать его в духовном плане, то бессмысленно ожидать, что в остальном все станет на свои места – этого не случится».

Доктор Кэмпбелл очень любит детей. Терпеливо и понятно объясняя, в чем они нуждаются, он учит *нас* любить *наших* детей. По опыту он знает, что первое и основное, в чем нуждается ребенок, – это любовь, любовь без всяких условий.

В своей книге доктор Кэмпбелл не дает готовых ответов и не использует в своих объяснениях хитростей и трюков. Вместо этого он предлагает здравые, доступные всем советы. Он ни разу не сказал, что воспитывать детей легко, он лишь подчеркивает, что труд ваш будет с лихвой оплачен.

Я встречала не так уж много людей, которые бы заботились о благополучии детей в той степени, в которой это делает доктор Росс Кэмпбелл. Телефон в его машине не спрятан в уютное местечко, где ему была бы предоставлена возможность покрываться пылью, а используется постоянно. Когда после нашей последней встречи доктор вез меня в аэропорт, я удивлялась тому, как часто после долгого и утомительного рабочего дня он снимал телефонную трубку только затем, чтобы услышать: «Доктор Кэмпбелл, вы нужны в больнице».

Но я не удивлялась тому, что доктор Кэмпбелл говорил в ответ, потому что знаю – он любит детей.

Пэт Лайкс 15 июля 1986 г.

Как понять своего ребенка

Детям – Кэри, Кэти, Дейvidу и Дейлу, которые были моими лучшими учителями

Истории, рассказанные в этой книге, основаны на реальных событиях. Во избежание узнавания имена героев и некоторые детали изменены. Если вы узнаете в них себя или своих близких, значит вам знакомы проблемы, которые встают перед каждым родителем.

1. Заглядывая в будущее

*И когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю...
(Суд. 2:10).*

Однажды в мой кабинет вошли нарядно одетые и при этом серьезно встревоженные мужчина и женщина средних лет.

Я заглянул в график приема: Джон и Мэри Перкинс. Также было указано, что у них есть незамужняя, но беременная пятнадцатилетняя дочь.

Они сели перед моим столом. Мэри, удивительной красоты блондинка, показалась мне знакомой.

– Мы где-то встречались с вами. И причем не один раз, не правда ли? – спросил я.

Она натянуто улыбнулась:

– Несколько раз я видела вас во время обедов в ресторане «Мореход».

– Да-да, вы обслуживаете посетителей во время ланча. Я был там в прошлый вторник.

Я повернулся к Джону и спросил, где он работает.

– Я бухгалтер, – ответил он.

– Можно было догадаться, – сострил я, пытаясь как-то разрядить напряженную обстановку.

Затем мы поговорили минуту-другую и обнаружили, что у нас есть общие друзья в пресвитерианской церкви, членами которой они являются.

Я снова бросил взгляд в свои записи, а затем посмотрел на Мэри.

– Вы пришли сюда, чтобы поговорить о вашей дочери Энн. Пожалуйста, расскажите мне о ней.

Глаза матери наполнились слезами.

– О, доктор Кэмпбелл, ей всего лишь 15 лет. Из наших четверых детей она самая младшая. И она беременна! Что нам делать?

Глядя на меня влажными глазами, она быстро заговорила:

– Мы делали все, чтобы быть для Энн хорошими родителями. Мы оба рук не покладали, чтобы дать ей и другим детям все лучшее в жизни. Водили ее в воскресную школу и церковь. Пригласили для нее преподавателя музыки и отправляли летом в лагерь. Она такая одаренная и красивая девочка. Но как нам быть *теперь*?

Ее голос осекся, и она зарыдала; ее муж заерзал на своем стуле.

– Я никак не могу понять, что мы делали не так, – добавил Джон Перкинс. – Как случилось, что она попала в беду? Почему стала такой непослушной, такой строптивой? Она сейчас отвергает все, что мы с матерью пытаемся делать для нее.

Поговорив с Мэри и Джоном около часа, я понял, что они действительно любили Энн, но проявляли свою любовь, лишь обеспечивая дочь материально. Они честно признались, что подобным отношением старались компенсировать свою неспособность уделять ей время и принимать участие в ее жизни.

Затем я поговорил с самой Энн. Мои опасения подтвердились. Энн не чувствовала, что родители любят ее. Она не чувствовала и того, что нужна им.

– Я не знаю, зачем забеременела; я сделала это просто так. Я могла бы предохраняться, и знаю как, – с вызовом заявила Энн. – Может, я хотела быть кем-то, хотя бы матерью. А может, думала, что если сама стану матерью, то буду нужна кому-нибудь, кто станет любить меня.

Весь следующий месяц Джон, Мэри и Энн еженедельно приходили на консультации. Поначалу все вели себя довольно скованно. Энн обычно говорила мало; она была раздражена, расстроена и не скрывала этого. Но через две-три недели она начала раскрываться.

– Мам, помнишь вечеринку для девочек и их мам? – спросила Энн. – Тебя на ней не было, потому что ты должна была идти с папой на семинар бухгалтеров или куда-то еще. Я чувствовала себя там так одиноко без тебя!

– Но, Энн, – прервала ее Мэри, – мы же говорили об этом, и, кроме того, я купила тебе прелестное желтое платье специально для этой вечеринки. Я думала, что ты не возражаешь, чтобы я пошла с папой.

– Нет, я возражала! Тебя никогда не было рядом со мной, когда ты была нужна мне. Родители моих друзей всегда возят нас на игры или просто так; вы же никогда не предложите подвезти. Всегда мне приходится увязываться за кем-нибудь. Вы никогда и никуда не берете меня и моих друзей.

– Подожди-ка минутку, Энн, – прервал ее отец, – ты так говоришь, как будто мы никогда ничего не делаем для тебя. Я недавно совсем случайно узнал, что ты прекрасно играешь на пианино. Но благодаря кому это оказалось возможным? Кто платил за уроки?

– Ладно, допустим. Но откуда тебе было знать, хорошо или плохо я играю на пианино? Последний раз ты был на моем концерте, когда мне было десять лет!

После подобных вспышек Джон частенько вставал и уходил из комнаты. Но постепенно и он, и Мэри начали понимать чувства своей дочери. Они осознали, что вещи, которые они покупали, и то, что они для нее делали, никак не могло заменить любовь и личное внимание, в которых Энн действительно нуждалась и без которых чувствовала себя эмоционально опустошенной.

К счастью, Джон и Мэри постарались как можно глубже вникнуть в проблему своей дочери и найти приемлемые способы принять участие в ее делах. Когда же Энн увидела, как родители проявляют свою любовь и заботу, и ощутила на себе их постоянное внимание, она стала лучше воспринимать их и общаться с ними более миролюбиво.

Это был медленный и даже болезненный процесс, но Энн и ее родители впервые по-настоящему начали узнавать друг друга. Их искреннее желание быть действительно любящей семьей явилось ключом к успеху и началом восстановления добрых отношений между ними. По мере того как Энн начала осознавать, что родители любят ее, раздражение стало проходить. Чувство, что она чего-то стоит, обретенное теперь, будет поддерживать и помогать ей в будущем в трудные моменты ее жизни.

Летний лагерь, преподаватель музыки и новая одежда – все это не могло удовлетворить эмоциональных потребностей Энн. Она превратилась в раздраженного, вечно расстроенного подростка, который пытался заполнить эмоциональный вакуум за стенами своего дома. Если Джон и Мэри думали, что два часа в неделю в воскресной школе и лагерь – это все, что необходимо для удовлетворения духовных потребностей Энн, то они ошибались. Она была слишком раздражена, чтобы воспринять духовные наставления, и слишком враждебно настроена ко всяким авторитетам, чтобы усвоить то, что внушали ей родители.

Действительно ли мы знаем своего ребенка?

История Энн с небольшими вариациями является весьма характерной для многих современных семей. Родители настолько заняты своими проблемами, переутомлены сложностями повседневной жизни, что забывают о необходимости отвлечься, чтобы поговорить со своим ребенком или послушать его. В результате из-за эмоциональной неудовлетворенности многие дети испытывают раздражение и впадают в депрессию.

Такие ребята начинают искать удовольствий за пределами своего дома. Нельзя сказать, чтобы это было совсем плохо, поскольку молодым людям *нужны* друзья. Но если родители находятся в неведении, какого рода друзья появились у их ребенка, можно ждать печальных последствий. Опасное увлечение наркотиками, беспорядочные сексуальные отношения, ложь, мошенничество и воровство почти всегда входят в жизнь подростков, которые не чувствуют любви своих родителей.

Имеет смысл привести некоторые статистические данные. Согласно опросу, проведенному недавно среди восьми тысяч подростков протестантского вероисповедания в возрасте от 10 до 14 лет, 87 процентов четырнадцатилетних верят, что Иисус Христос – Сын Божий, Который умер на кресте и воскрес. Довольно оптимистичная картина, не правда ли? Но, к несчастью, в то же самое время, лишь 20 процентов молодых людей в возрасте 18 лет могут сказать, что они вверили свою жизнь Христу или считают себя христианами хоть в какой-то степени. Остальные 80 процентов вряд ли когда-нибудь обретут веру в церковь и Господа, в Которого верят их родители.

Почему же это происходит? Почему все меньше и меньше молодых людей остаются верующими? Мне думается, что ответы на эти вопросы следует искать в методах воспитания. На самом деле мы по-настоящему *не знаем* своих детей, а они не знают о наших истинных чувствах к ним; мы не позволяем им узнать о нашей любви – любви без каких бы то ни было ограничений или условий.

Если вы способны любить ребенка именно так, вы сможете помочь ему справиться со всеми сложностями переходного возраста.

Настоящая любовь – это безусловная любовь. Она должна пронизывать *все* взаимоотношения в семье.

Безусловная любовь

Если вы любите своего ребенка безусловной любовью, значит вы любите его *независимо ни от чего*. Высокого он роста или низкого, полный или худой, унылый или веселый – вы все равно его любите. Одним словом, ваша любовь к ребенку не зависит от его недостатков, достоинств или склонностей. Безусловная любовь означает, что вам, возможно, не всегда будет нравиться поведение вашего ребенка, но любить вы его от этого не перестанете. Исчерпывающее определение безусловной любви дано в Первом послании к Коринфянам (13:4–7):

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

Любой ребенок, который не испытывает на себе безусловной любви, станет раздражительным и всем недовольным. Он будет чувствовать себя совершенно несчастным, в том числе и в духовной сфере.

Давайте вернемся к Энн и посмотрим, как она реагировала на возникшее у нее ощущение, что ее не любят. Что она делала? Она искала любви за пределами своего дома и забеременела. Сердилась на своих родителей и делала им все наперекор. Не желала воспринимать и их

духовные ценности. В связи с этим я хочу подчеркнуть: *духовность должна быть неразрывно связана со всеми другими аспектами жизни вашего ребенка.*

Духовность – лишь *одна* из составляющих человеческой личности, и она оказывает огромное влияние на все остальные ее составляющие. Как личность ваш ребенок имеет свои собственные физические, эмоциональные, психологические и духовные свойства. И все они неразрывно связаны друг с другом.

Если вы поможете ребенку справиться со своим гневом, раздражением и естественным в подростковый период негативным поведением, это будет воздействовать на него в духовном плане точно так же, как и в физическом, эмоциональном и психологическом.

Почему подростки теряют веру, как это происходит и какие имеет последствия, – на эти вопросы можно ответить точно так же, как и на вопросы, касающиеся всех прочих проблем, возникающих в жизни подростка. Если ваш ребенок непослушен, игнорирует заведенный вами порядок и возвращается домой поздно, если он не признает авторитета школы, то для него не будет существовать авторитетов и в духовном плане. Я всегда подчеркиваю это, разговаривая с родителями, которые приходят ко мне на консультации. Если вы сами научитесь контролировать себя, сдерживать свой гнев и не выплескивать его на ребенка, то шансы стать истинным христианином у него значительно возрастут. И сделать это можно, лишь окружив ребенка безусловной и безграничной любовью.

По данным опросов, о которых упоминалось раньше, 54 процента родителей десятилетних детей проводят с ними очень мало времени. И лишь 32 процента родителей четырнадцатилетних детей уделяют им достаточно внимания как на уровне физических, так и словесных контактов. Интерес родителей к своим детям зачастую ниже всего как раз тогда, когда подростки в этом больше всего нуждаются. Это происходит в период, когда у них возрастает потребность чувствовать себя достойными уважения и вообще чего-то стоящими, но тогда же, по иронии судьбы, их самоуважение в особенности страдает, поскольку родители уделяют им мало внимания. Вернемся к Энн. Ей лишь хотелось, чтобы кто-нибудь отвлекся от своих дел хотя бы на минутку и поговорил с ней. И, конечно, никакими новыми джинсами нельзя было заполнить этот эмоциональный голод.

Все вы читаете газеты, смотрите новости и, конечно, замечаете, что позиция непризнания авторитетов сегодня безудержно вторгается в нашу жизнь. Развод, конфликт в семье, отрицание моральных установок – все это проявления подобного отношения к авторитетам, которые не могут не отразиться на жизни наших детей.

Это отношение проявляется у наших детей и в сфере духовности. Повторяю еще раз: если подросток не признает авторитета своих родителей, учителей, вообще всех, то и вера и духовность не будут для него ничего значить. Если его эмоциональные потребности не будут удовлетворяться и он не будет испытывать безусловной любви своих родителей, то превратится в раздраженного подростка, который не признает никаких авторитетов.

Вам не удастся заставить ребенка принять ваши духовные ценности, если он не чувствует любви и заботы с вашей стороны. Многие же христианские лидеры в настоящее время поощряют родителей применять к своим детям строгие дисциплинарные меры (в частности, наказывать их физически), а также противостоять их упрямству и плохому поведению. Результатом подобного авторитарного отношения является агрессия со стороны детей и утрата веры, в которой их воспитывали.

Если подобные методы воспитания будут культивироваться и дальше, христианству уготовано весьма мрачное будущее.

Единственный способ вырастить своих детей настоящими христианами – это ежедневно и ежечасно проявлять свою любовь к ним и учить их уважать духовные ценности. Дети, воспитываемые именно в таком духе, следуют вере своих родителей.

Почти каждый день я общаюсь с детьми и подростками, которые чувствуют себя обиженными оттого, что не ощущают родительской любви. И самое печальное во всем этом то, что родители, являясь христианами, убеждены, что все делают правильно. Они следуют советам других христиан, считающих себя «специалистами» в области воспитания детей, но результаты, как правило, оказываются совсем не теми, которых они ожидают.

В книге «Чему они учат наших детей?» Мэл и Норма Гэблер напоминают нам, что в современных образовательных программах нет места вечным ценностям: «Единственная абсолютная истина современного гуманистического образования гласит, что абсолютных ценностей не существует. Все ценности должны быть подвергнуты сомнению – особенно те, которые приобретены в семье и церкви. Отбросьте тысячелетний опыт западной цивилизации. Вместо этого обращайтесь с учащимися так, будто они первобытные дикари. Пусть они сами отберут для себя все ценное и отбросят то, что им не подходит. Несомненно одно – нет ничего абсолютного. И не существует никаких всеобщих правил – абсолютно никаких».

К сожалению, современное общество не заботится о нравственных стандартах, столь необходимых нашей молодежи, не способствует эмоциональному и духовному росту. Ответственность за это лежит исключительно на любящих родителях, христианах, которым помогает церковь. Альтернативы, которые предлагает общество, вряд ли могут быть названы привлекательными.

Глен Эндрюс, преуспевающий доктор медицины, так тяжело опустился на стул, словно на его плечах лежало бремя всего мира.

– Если бы кто-нибудь полгода назад сказал мне, что я буду сидеть в кабинете психиатра и обсуждать проблемы моего сына, который пристрастился к наркотикам, я бы рассмеялся ему в лицо, – сказал он. – Я всегда считал своего Энди хорошим, добрым мальчиком. По крайней мере, он казался счастливым и довольным.

Жена Глена, Пег Эндрюс, сидела на соседнем стуле и то складывала, то расправляла свой носовой платок. На ее лице отражалась боль.

– Где мы ошиблись, доктор Кэмпбелл? Вы думаете, у Энди были какие-то физические проблемы, которые привели к тому, что он стал употреблять наркотики? Может быть, ему следовало пройти осмотр? Может быть, эта привязанность к наркотикам наследственная? О, я совсем запуталась. Не знаю, что и думать!

Я повернулся к Глену.

– Вы сказали, что Энди всегда казался счастливым и у вас не было с ним никаких проблем. Не замечали ли вы в нем каких-нибудь изменений до того, как узнали, что он употребляет наркотики?

– Полагаю, это началось примерно год назад. Тогда я обратил внимание Пег на то, что успехи Энди в школе немного снизились. Примерно тогда же я заметил, что он подолгу оставался один в своей комнате. Но я не придавал этому значения. Подумал, что это случайность и скоро все станет по-прежнему. Мы не сделали никаких особенных выводов из всего этого.

– А около восьми или девяти месяцев назад я обратила внимание на то, что у него завелись новые друзья, – добавила Пег. – Нам не хотелось, чтобы у Энди были такие друзья. Но мы не стали вмешиваться. Мы всегда гордились тем, что давали ему возможность принимать решения самостоятельно; это относилось и к выбору друзей.

– Но в последние два-три месяца мы вообще редко его видели. Когда он дома, то сидит в своей комнате. Мы думали, что воспитываем его прекрасно, без предубеждений, но после того как я обнаружила в его комнате наркотики, я сомневаюсь, делали ли мы хоть что-нибудь правильно.

Пег замолчала. Глен сидел, опустив голову, и ждал, что я скажу.

– Послушайте меня. Я должен поговорить с Энди, а затем вы все трое придете ко мне в кабинет. Не отчаивайтесь; мы вместе сделаем все возможное, чтобы помочь ему.

Глен и Пег вышли, и я пригласил к себе Энди. Он вошел в кабинет, шаркая ногами по полу, и развалился в кресле напротив моего стола; его длинные, нечесанные волосы были под стать застиранным, оборванным джинсам. Несколько минут мы говорили о разных вещах, а затем я подвел Энди к разговору о наркотиках.

– Как ты думаешь, почему ты начал употреблять наркотики? – спросил я.

– Да со скуки, наверное, – ответил он. – Интересно. Просто больше нечего было делать. Никому во всем доме нет дела до того, где я или что я делаю. Они никогда не спрашивают меня, куда иду, с кем и когда вернусь.

Когда Энди стал чувствовать себя со мной более свободно, он доверительно сказал, что был бы совсем не прочь проводить свое свободное время с отцом, но это невозможно, потому что отец всегда занят.

– Он никогда не хочет и минуты потратить на меня, всегда занят гораздо более важными вещами.

Подобная ситуация, как правило, ставит меня в затруднение. Знаю, что Глен и Пег – хорошие родители. Они старались дать Энди все, что ему необходимо в жизни. И сам по себе их брак удачный. Они преданно любят и уважают друг друга, хотя иногда, как и большинство людей, в чем-то ошибаются. Их главная ошибка заключалась в том, что они никак не проявляли своей любви к Энди.

Я регулярно встречался с Гленом, Пег и Энди, и постепенно они стали понимать, что дело не только в том, чтобы испытывать чувства, – надо еще и уметь их проявлять. Конечно, чтобы отношения между Энди и его родителями стали другими, нужно время, но я верю в эту семью, потому что они не побоялись попросить помощи и действительно любят друг друга.

Скучающее поколение

Я сам отец и поэтому знаю, как много времени уходит у нас на выполнение различных обязанностей и дел. Но я не могу ставить под сомнение важность времени, которое мы тратим на общение со своими детьми. Когда мы настолько заняты, что не в состоянии дать ребенку понять, что мы его любим, мы наносим ему этим огромный вред. Если не проводить большую часть своего свободного времени в общении с ребенком, он может стать раздражительным, унылым и будет скучать. А когда ребенок испытывает эти чувства, он легко подвержен всяким негативным влияниям.

На своей последней лекции, посвященной наркомании среди молодежи, сержант Бад Халси, молодой офицер департамента полиции в Кингспорте, штат Теннесси, сообщил вот что: «Разговаривая со многими родителями, чьи дети употребляют наркотики, я задавал им один и тот же вопрос: „Как вы думаете, почему это произошло?“ Ответов было два: одни считают, что дети начинают употреблять наркотики потому, что на них оказывают сильное давление их сверстники, а другие – что они хотят уйти от реальности. Но из тех 4–5 тысяч ребят, которым я задавал тот же вопрос, ни один из них не ответил так же. Почти каждый заявил, что он начал употреблять наркотики потому, что ему было скучно и что ему просто нравятся ощущения, вызываемые наркотиками».

Разговаривая с подростками, сержант Халси рассказывал им, что их жизнь – не просто физическое существование: «Вы – люди, и поэтому у вас есть не только физические, но и духовные, эмоциональные и интеллектуальные потребности. И если вы удовлетворяете себя только в физическом плане, вы не развиваетесь ни духовно, ни эмоционально, ни интеллектуально!»

И он прав. Но общество призывает наших детей удовлетворять лишь свои физические потребности и желания. Обществу, и часто самим родителям, нечего предложить детям, чтобы помочь им вырасти в духовном, эмоциональном и интеллектуальном плане. И поэтому роди-

телям нужно во что бы то ни стало осознать эти потребности ребенка и постараться удовлетворить их. Первый же шаг на пути к этому – снова и снова выражать ребенку свою безусловную любовь. Только в этом случае он будет развиваться как цельная личность; он перестанет быть скусающим и унылым, а станет уверенным в себе, способным сознательно воспринять стиль жизни своих родителей и их духовные ценности.

За последние 25 лет в Британии и США отмечено катастрофическое падение уровня нравственности. Мы постоянно слышим, как педагоги внушают подросткам, что их тела являются их собственностью и поэтому они могут делать с ними, что захотят, включая, например, и занятия сексом до брака. Одно утешение – люди, вовлекающие подростков в подобное, должны за это отвечать, а беременность все-таки можно предотвратить.

Бранные слова – обычное явление в телевизионных передачах. Секс и непристойности встречаются в фильмах сплошь и рядом. Показ таких кинофильмов запрещен в кинотеатрах, но на самом деле их может смотреть кто угодно и где угодно.

На современного подростка обрушивается лавина такой информации, о которой молодежь лет 25 тому назад едва ли имела хотя бы поверхностное представление. И в условиях современного экономического состояния, которое заставляет родителей работать на износ, подростки получают все большую свободу и становятся все менее зависимыми от родителей.

Знаю, что все это звучит мрачно и безнадежно, но нужно смотреть фактам в лицо. Если отношение современной молодежи к жизни не изменится, это приведет к дальнейшему упадку авторитета семьи и церкви. И это должно призвать нас, родителей, сделать так, чтобы наши отношения с детьми были как можно более близкими и глубокими. Это требует от нас признания собственных недостатков, а также усилий, направленных на то, чтобы изменить положение. Если в семье крепкие, по-настоящему христианские отношения, основанные на любви, то и ребенок вырастет зрелым христианином, в отличие от тех, у кого взаимоотношения с родителями были совсем иные.

Недавно я посетил конференцию христианских лидеров, проводимую Национальным министерством по делам молодежи. Большинство из них было настроено пессимистически и не питало никаких иллюзий, многие даже оставили пастырство. Мнение этих лидеров сводилось в основном к тому, что современные подростки бездуховны, неразвиты и совершенно не признают никаких авторитетов. И прогресс в сфере влияния на них весьма невелик.

Эти молодые лидеры чувствуют, что большинство церковных молодежных групп составляют ребята, которых заставляют посещать церкви, а не те, кто искренне старается следовать духовным принципам своих родителей и развивать их. Большинству подростков в этих группах нет 15 лет – на каждые 150 человек приходится лишь пятеро ребят старше 15. О чем же говорят нам эти цифры?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.